JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS

DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья – Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.140.162

Этнополитическое положение каракалпаков в составе казахских ханств в XVII – начале XVIII вв.

М. Утебаев✉
Каракалпакский государственный университет, Нукус, Каракалпакстан
✉ *utebaevmadiyar100@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается история расселения и этнополитической жизни каракалпакского народа в составе казахских ханств в XVII-XVIII вв. В статье приводятся данные об этнической истории каракалпаков на территории современного Казахстана с учетом позднего периода Улуса Джучи через призму формирования каракалпаков как единого этноса. Поскольку вся средневековая история протекает в тесной связи с общими предками родственных казахов, каракалпаки были известны как под другим этническим названием, так и под собственным, что характерно для всех народов. Поэтому автор статьи попытался собрать и проанализировать материалы, в которых каракалпаки упоминаются как в союзе с казахами, так и в оппозиции от них, так как каракалпаки на протяжении почти двухсот лет пребывали в составе казахских ханств. Также в статье на основе европейских, русских и восточных источников приводятся теоретические выводы ведущих специалистов, подтверждающие, что основная масса каракалпаков в качестве полусамостоятельного государства состояла в составе государства Тауке хана и Абулхаир хана. В то же время небольшая часть каракалпаков проживала в т.н. узбекских ханствах и Аральском владении. Статья иллюстрирует расцвет и кризис отношений каракалпаков с казахскими ханствами, с одной стороны, а с другой, – их распад в составе трех жузов.

Также в статье приводятся сведения об отличии хозяйственной деятельности от казахов, города, где проживали каракалпаки, активно участвовали в торговых сношениях и сыграли свою роль в развитии этих городов. Причинами ухудшения отношений с казахскими ханствами, как показывают источники, стали не только взимаемые с каракалпаков поборы, но и активные дипломатические миссии с Россией, которые в конце концов привели к окончательному переселению каракалпаков из дельты Сырдарьи сначала на Жанадарью в конце XVIII века, их дальнейшему передвижению в дельту Амударьи и подчинению хивинским ханам. В статье также освещен вопрос о наличии своей государственности у каракалпаков, хотя за длительный период казахскими ханами для управления каракалпаками назначались султаны, которые опирались на авторитет местных вождей, в то же время эти султаны вели самостоятельную политику и отношения с соседними народами, что подтверждается документами.

Как показывает изучение специальной литературы, основными материалами при описании этнической истории каракалпаков послужили архивные документы и научные труды, которые были тщательно изучены ведущими специалистами. На основе этих материалов были написаны фундаментальные труды.

[a] © Калиев Ж., Дүйсен С., 2025

Ключевые слова: каракалпаки; казахские ханства; хан; султаны; Жайык; Едиль; Сыгнак; Жанадарья

Для цитирования: Утебаев М. Этнополитическое положение каракалпаков в составе казахских ханств в XVII – начале XVIII вв. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Т.1, no.1, с.141-163. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.140.162

Ethnopolitical position of the Karakalpaks in the Kazakh khanates in the 17th – early 18th centuries

M. Utebaev
Karakalpak State University, Nukus, Karakalpakstan

Abstract. The article examines the history of the settlement and ethnopolitical life of the Karakalpak people as part of the Kazakh khanates in the 17th-18th centuries. The article provides data on the ethnic history of the Karakalpaks on the territory of modern Kazakhstan, taking into account the late period of the Ulus of Jochi through the prism of the formation of the Karakalpaks as a single ethnic group based on different proto-Turkic, late Turkic, and Mongolian tribes. Since the entire medieval history takes place in close connection with the common ancestors related to Kazakhs, the Karakalpaks were known both under another ethnic name and under their name, as historians assume. Therefore, the author of the article tried to collect and analyze materials in which the Karakalpaks are mentioned both in alliance with the Kazakhs and in opposition to them, since the Karakalpaks were part of the Kazakh khanates for almost two hundred years. Also, in the article based on European, Russian, and Eastern sources are given theoretical conclusions of leading experts are given, confirming that the bulk of Karakalpaks as a semi-independent state were part of the state of Tauke Khan and Abulkhair Khan. At the same time, a small part of Karakalpaks lived in the so-called Uzbek khanates and Aral possession. The article illustrates the dawn and crisis of relations of Karakalpaks with Kazakh khanates on the one hand, and on the other, their disintegration over the three zhuzes.

Also, the article provides information about the differences in economic life from Kazakhs, cities where Karakalpaks lived and actively participated in trade relations, and played their role in the development of these cities. The reasons for the deterioration of relations with the Kazakh khanates, as sources show, were not only the levies collected from the Karakalpaks, but also active diplomatic missions with Russia, which eventually led to the final resettlement of the Karakalpaks from the Syr Darya delta first to Zhanadarya at the end of the 18th century and their further movement to the Amu Darya delta and their subordination to the Khiva khans.

The article also highlights the issue of the presence of their own statehood among the Karakalpaks. Although over a long period, the Kazakh khans appointed sultans to govern the Karakalpaks, who nevertheless relied on the authority of local leaders. At the same time, these sultans pursued an independent policy and relations with neighboring peoples, which is confirmed by documents.

As the study of specialized literature shows, the main materials in the study of the ethnic history of the Karakalpaks were archival documents and scientific works, which were carefully studied by leading specialists. Fundamental works were written on the basis of these materials.

Keywords: Karakalpaks; Kazakh khanates; khan; cassocks; Zhaiyk; Edil; Sygnak; Zhanadarya

For citation: Utebaev M. Ethnopolitical position of the Karakalpaks in the Kazakh khanates in the 17th-early 18th centuries. *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.1, no.1, pp.141-163. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.140.162

XVII-XVIII ғ. басындағы Қазақ хандықтары құрамындағы қарақалпақтардың этносаяси жағдайы

М. Өтебаев
Қарақалпақ мемлекеттік университеті

Андатпа. Мақалада 17-18 ғасырлардағы Қазақ хандықтарының құрамындағы қарақалпақ халқының отырықшылық тарихы мен этносаяси өмірі қарастырылған. Мақалада қарақалпақтардың біртұтас этнос болып қалыптасу призмасы арқылы Жошы ұлысының кейінгі кезеңін ескере отырып, қазіргі Қазақстан аумағындағы қарақалпақтардың этникалық тарихы туралы деректер келтірілген. Бүкіл ортағасырлық тарих туысқан қазақтардың ортақ ата-бабаларымен тығыз байланыста өтетіндіктен, қарақалпақтар басқа этникалық атаумен де, өз атымен де белгілі болған, бұл барлық халықтарға тән. Сондықтан мақала авторы қарақалпақтардың қазақтармен одақтасуда да, оларға қарама-қайшылықта да атап өтілетін материалдарын жинақтап, талдауға тырысқан, өйткені қарақалпақтар екі жүз жылға жуық қазақ хандықтарының құрамында болған. Сондай-ақ мақалада қарақалпақтардың негізгі бөлігі жартылай тәуелсіз мемлекет ретінде Тәуке хан мен Әбілқайыр хан мемлекетінің құрамында болғанын растайтын Еуропа, Ресей және Шығыс деректеріне негізделген жетекші мамандардың теориялық тұжырымдары берілген. Сонымен бірге қарақалпақтардың аз ғана бөлігі Өзбек хандықтары деп аталатын және Арал иелігінде өмір сүрді. Мақалада бір жағынан қарақалпақтар мен қазақ хандықтары арасындағы қарым-қатынастардың өршуі мен дағдарысы, екінші жағынан олардың үш жүзге ыдырауы суреттеледі. Сондай-ақ мақалада шаруашылық өмірінің қазақтардан айырмашылығы, қарақалпақтардың өмір сүрген және сауда қатынастарына белсене қатысқан қалалары және осы қалалардың дамуында рөл атқарғаны туралы мәліметтер берілген. Қазақ хандықтарымен қарым-қатынастардың нашарлауының себептері, дереккөздер көрсеткендей, қарақалпақтардан алынатын алымдар ғана емес, сонымен бірге Ресеймен белсенді дипломатиялық өкілдіктер болды, бұл түптеп келгенде қарақалпақтардың Сырдария атырауынан алдымен Жаңадарияға түпкілікті қоныс аударуына, Хиуа хандарына бағынуына әкеліп соқтырды.

Сондай-ақ мақалада қарақалпақтардың өз мемлекеттілігінің болуы мәселесіне баса назар аударылады, дегенмен ұзақ уақыт бойы қазақ хандары қарақалпақтарды басқаруға сұлтандарды тағайындады, бірақ олар жергілікті басшылардың билігіне сүйенді, сонымен бірге бұл сұлтандар өз бетінше саясат жүргізіп, көршілес халықтармен қарым-қатынаста болды, мұны құжаттар растайды.

Арнайы әдебиеттерді зерттеу көрсеткендей, қарақалпақтардың этникалық тарихын зерттеуде жетекші мамандар мұқият зерттеген архив құжаттары мен ғылыми еңбектер негізгі материалдар болды. Осы материалдар негізінде іргелі еңбектер жазылды.

Түйін сөздер: Қарақалпақтар; Қазақ хандықтары; хан; қаңбақ; Жайық; Еділ; Сығнақ; Жаңадария

Введение

До того времени, пока не был найден и изучен текст грамоты Бухарского Абдулла хана 1598 года, каракалпаки не были известны под своим собственным названием в источниках, где упоминалось бы о каракалпаках в более ранний период. Поэтому каракалпаки известны больше на территории, прилегающей к Сырдарье, хотя их ранняя история связана с Аральским морем, Крымом, Волгой и Уралом. Выдвигаемая теория П.П. Иванова относительно этнической истории каракалпаков, которая сформировалась в поздне-золотоордынский период и до начала XVII в. в составе Ногайского ханства расселялась между реками Волга и Урал, а также на прилегающей территории западного Приаралья. Если оперировать таким научным методом, при котором этногенез и историю предков «не надо искать в названиях», то теория П.П. Иванова имеет все основания утверждать, что история прямых предков каракалпаков все-таки связана со средневековыми печенегами, черно-клобуками, огузами, кипчаками и мангытами, а также с последующими монголо-тюркскими племенами, которые расселялись на больших степных пространствах и привели к окончательному формированию каракалпаков, что подтверждается фольклорными данными и средневековыми исследователями.

Тем не менее источники по этнической истории позволяют реконструировать не только историю каракалпаков, но и их связи с казахами, проживавшими в разных частях Центральной Азии. Большая масса каракалпаков связывала свою жизнь с присырдарьинским регионом. Они обитали повсеместно между казахскими жузами и среднеазиатскими (узбекскими) ханствами в XVI-XIX вв. Однако история т.н. «верхних каракалпаков» после нападения джунгар в 1723 году, когда-то проживавших среди народов бухарского и кокандского ханств и Старшего жуза казахов, мало изучена и, в свою очередь, также представляет научный интерес.

Одним из основных проблем политической истории является вопрос о том, была ли государственность того или иного народа в определенные периоды истории. Такая же проблема не обошла внимание историков, изучавших средневековую историю каракалпаков. На этот вопрос невозможно ответить без изучения этнополитических процессов каракалпаков позднего средневековья в тесной связи с казахами и узбекскими ханствами. Поскольку история каракалпаков на протяжении XVIII - нач. XIX вв. непосредственно была связана с казахскими ханствами, следовало бы показать те истоки, которые относятся к позднезолотоордынскому периоду, где, собственно, по мнению историков, происходило формирование каракалпаков.

По мнению С.К. Камалова, их первоначальной Родиной был Хорезм, откуда предки каракалпаков и ногайцев были вынуждены переселиться на Волгу и Урал в XIII-XIV вв. после изменения течения реки Амударьи. По мнению других историков, каракалпаки были вынуждены покинуть Хорезм не в указанный период, поскольку большинство каракалпаков по своему происхождению были потомками прямых чингизидов и монгольских племен в целом, а в XV в. из-за нашествия Амира Тимура на Хорезм. Что бы ни случилось, но «после завоевания Россией в сер. XVI в. Астраханского и Казанского ханств, они переселяются в основном на берега р. Сырдарьи».

О том, что каракалпаки теснились среди казахов, шейбанидских узбеков и туркмен и поселялись на южносибирских землях, свидетельствует следующий документ – отписка

самарского воеводы Кн. Дм. Пожарского в 1913 г.: *«Нынешнего... 122 г. декабря в 11 день, в твоей Государеве… грамоте писано ко мне… велено… Бухарского Малкулы царя купчину Хозя Науруса да Юргенского Арапа царя караванного голову Дербыша Бабу допросити: …к Юргенчи идучи, проме алтыульских улусов на поле между Юргенчи и Яика приходу каким людям не живет ли и за Емью тюрхменцы и каракалпаки казацкие и Шибанидские люди живут ли и проезжим людям от них проехать можно ли… и купчина Хозя Наурус и караванная голова Дербыш Баба и многие тезики лучшие люди в распросе… мне… сказывали…: а дорогою… едучи от Самары до Яика и Енбы, а от Енбы до Юргенчи алтаулов и каракалпаков и казацких и шибанидских людей нет и житьем не живут; а живут де они ныне зимнею порою под Сибирью»* (Рычков 1887: 145).

Надо обратить внимание на то, что ногайцы первоначально были политическим объединением тюркских племен. Отсюда не исключено единство современных ногайцев, казахов и каракалпаков. И причина переселения каракалпаков на восток вглубь Средней Азии объясняется тем, что на фоне распада Ногайского ханства под воздействием России у правящей элиты ногайцев сформировались две противоположные стороны. Одна поддерживала Москву, другая тяготела к Средней Азии, не желая оказаться в руках русских.

Особое внимание заслуживают русские документы, в которых указываются алтыульские ногайцы. В сообщении «московского посла к ногайцам от Ивана Грозного имеются сведения о «шести братьях», занимавших восточное положение по отношению к остальным ногайцам, где упоминается о набегах этой группы ногайцев вместе с каракалпаками на окраины Москвы». Анализ этих документов показывает, что часть ногайцев, будучи каракалпаками, была хорошо знакома с территорией Сырдарьи. Бассейн реки Сырдарьи служил для каракалпаков своеобразным местом укрытия. Однако со второй половины XVI века казахи переживают эпоху политического могущества, в связи с чем они не раз нападали на восточных ногайцев, чтобы они не передвигались на их кочевья. Однако, видимо, все-таки отдельным группам ногайцев удалось передвинуться на восток в сторону Сырдарьи, так как они были хорошо знакомы с Хивинским и Бухарским рынками по торговле с ними за предыдущий период и, кроме того, в среднеазиатских просторах уже жили их одноплеменные сородичи, некоторые из которых занимали вполне привилегированное место.

Именно после распада Ногайского ханства и экономического упадка восточные ногайцы (видимо, каракалпаки) искали защиту в казахских степях среди казахов в середине XVI в. (1556) (Материалы по истории…1935: 28).

К середине XVI века далтыульский улус переживал кризис из-за междоусобных войн между братьями смешанного происхождения из разных родов, одни отошли в Крым, другие на Яик и т.д. Тогда же волжскими ногаями правил Шихмамай, последователи которого (возможно, каракалпаки) отошли к Сырдарье, где в дальнейшем участвовали в социально-политической жизни казахов.

В начале XVII в. ногайцы в результате расширения русских земель, нападения соседних калмыков окончательно разделились на три части. Третья часть занимала районы Волги. Видимо, эта часть и переселилась на Сырдарью под названием каракалпаки.

Далее, как упоминается в источнике, «При таких условиях массовое организованное передвижение в Среднюю Азию ногайских улусов должно было смениться разрозненным

переходом отдельных незначительных групп, присоединявшихся затем к казахским родам и действовавшим заодно с ними. Этот процесс перехода к казахам носил, по-видимому, весьма значительные размеры, особенно усилившись после гибели одного из виднейших ногайских князей Орманбета в конце XVI века» (Материалы по истории…1935: 28).

Согласно исследованию П.П. Иванова, каракалпаки переселялись с Волги и Урала в казахские степи. Трудно не согласиться с мнением ученого по поводу переселения каракалпаков в казахские степи, однако, по мнению С.К. Камалова, известное число каракалпаков уже проживало в районе бассейна реки Сырдарьи и в восточном и южном Приаралье, имея свои древние поселения. Нам кажется, этот народ проживал разрозненно на довольно большом пространстве от Крыма до Ташкента, о чем свидетельствуют разные источники. Если опираться на исследование Иванова, то неизвестен точный маршрут переселения массы каракалпаков, поэтому нам кажется, что каракалпаки всегда имели место своего обитания вокруг бассейна Аральского моря, а также между Сырдарьей и Амударьей, где имели свои кочевья и в зависимости от степени высыхания этих рек они могли временно переселяться в другие места и возвращаться обратно.

Сырдарьинские каракалпаки подтверждаются следующими фактами: «Ни у кого из исследователей не вызывает сомнения, что к концу XVII- началу XVIII века некоторая часть каракалпаков проживала в среднем и нижнем течении Сырдарьи. Согласно исследованиям К.А. Пищулиной, в источниках 15-17 вв. *«…бассейн среднего течения Сырдарьи, а именно узкая полоса, тянувшаяся вдоль ее левого берега, и более широкая – вдоль правого, ограниченная горной цепью Каратау на северо-востоке и водоразделом долин Чирчика и Бадама, южнее г. Сайрама, на юго-востоке назван одним географическим именем Туркестан», причем «…авторы сочинений четко отличают границы этой территории от соседних областей, они никогда не путают ее ни с северными областями Мавераннахра (включая Ташкент), ни с южными Дешт-и Кипчака, ни с западным Мугислистаном, граничившим с восточной окраиной Туркестана» (*Пищулина 1969: 2*). В 1696 году тобольские казаки дали показания, что «…позади того города Саврана вниз по реке "Сырдарье в Каракалпакскую сторону городу Сырнак…" и "…промеж Савраном и Сырнаком ходу день"* (Материалы… 1935: 63).

Материалы и методы

Несмотря на огромное количество фундаментальных трудов по истории средневековья каракалпаков, история пребывания большой массы каракалпаков в составе казахских ханств и их совместное проживание на территории, прилегающей к современному Казахстану, до сих пор требует своего исследования с привлечением неизученных архивных источников и фольклора. Также большой спор вызывает вопрос относительно политического статуса каракалпаков в период XVII-XVIII вв. В одних источниках каракалпаки упомянуты в качестве отдельной политической единицы, имеющей своего хана и султанов, в других - каракалпакские султаны, которые вместе с младшим казахским жузом приняли Российское подданство в 1731-1732 гг., были назначены казахским ханом и подчинялись ему на полувассальной основе. Однако, как показывают источники, каракалпаки жили не только по берегам Сырдарьи до

Восточного Приаралья, но и в других частях Казахстана и юга России и при этом активно участвовали в политической жизни казахов и других народов Центральной Азии и юга России.

Надо отметить, что архивные материалы по истории каракалпаков до 1873 года, т.е. до завоевания Хивинского ханства Россией, хранятся за пределами Каракалпакстана. Поэтому исследование ранней истории каракалпаков требует организации научных проездок. Среди основных источников - известия хивинских хроник, собранные А.Н. Самойловичем и П.П. Ивановым (Материалы по истории… 1935); астраханский архив, извлеченный Н.Н. Пальмовым (Пальмов 1627); А.И. Пономаревым были собраны материалы официальных документов, изложенных в «Исторических известиях о каракалпаках», ценность материала не вызывает сомнений в силу первоисточника, написанного на основании расспросных сведений. Вышеотмеченные ученые составили библиографический указатель архивных материалов, до сих пор пользующихся большим спросом при изучении истории.

На основе материалов были написаны фундаментальные труды П.П. Иванова, С.П. Толстова, Т.А. Жданко, Б.В. Андрианова, диссертации таких отечественных историков, как С.К. Камалов, У.Х. Шалекенов, И.В. Пискунова, М. Тлеумуратов и многих других.

Как отметили выше, допущение гипотезы об относительном существовании у каракалпаков в XVII-XVIII вв. самостоятельного государства, подчиненного казахским ханствам, занимало головы каракалпакских историков. Однако, как показывает изучение специальной литературы, это позволяет условно разделить взгляды историков на две группы: 1) те, которые утверждают о существовании полузависимого государства каракалпаков, управляемого назначенными казахскими ханами султанами; 2) те, которые уверены в том, что у каракалпаков не было возможности организации самостоятельного или полузависимого от казахских ханов государства, за исключением короткого периода в эпоху правления каракалпакского хана Ишиммухаммеда в пер. пол. XVIII в.

История каракалпаков в эпоху средневековья тесно связана с историей казахских ханств, хотя во многих трудах по истории казахов каракалпаки мало или почти не упоминаются. К сожалению, история такова, что малые народы всегда имели тенденцию ассимилироваться в составе больших этнических объединений в силу политической и культурной гегемонии, хотя малые народы всегда сопротивлялись за счет сохранения и передачи будущему поколению своей традиции этнической самоидентичности. В этом отношении этническая история каракалпаков на протяжении всей истории связана с казахами и узбеками. Этническую историю каракалпаков невозможно восстановить без изучения истории казахов и среднеазиатских народов – узбеков. Поэтому известные историки, среди которых большое значение имеют Толстов и Иванов, взяли ответственность исследовать историю каракалпаков, чья историческая судьба неразрывно связана с другими родственными народами.

Литературный обзор

Родоначальником этнической истории и этногенеза каракалпаков является выдающийся советский ученый П.П. Иванов, который отразил результаты исследования в вышеотмеченной коллективной монографии. Он проанализировал восточные и

западные источники и на их основе воссоздал этническую историю каракалпаков в рамках построенной им гипотезы имеющихся источников. При исследовании истории каракалпаков ему пришлось изучать их в непосредственной связи с другими народами, без чего невозможно взглянуть на исторический путь развития этого народа. Среди них особое место принадлежит казахскому ханству, внутри которого положение каракалпаков было взаимосвязано общими этнополитическими и экономическими процессами.

Продолжением выше отмеченного труда является статья Б. Андрианова «Этническая территория каракалпаков в Северном Хорезме» (Труды Хорезмской…1958). Особый интерес в его работе представляет историческая география каракалпаков, основные районы их расселения на Сырдарье и Амударье, вопросы освоения каракалпаками новых земель из-за политических и экологических кризисов, которые повлияли на сложную судьбу этого народа. Кроме того, работы Т.А. Жданко (Жданко 1950) могут служить важными источниками по этнической истории и этногенезу каракалпаков.

Среди отечественных историков особый интерес представляют работы С.К. Камалова (Камалов 1968), У.Х. Шалекенова (Шалекенов 1966), М. Тлеумуратова (Тлеумуратов 1986), И.В. Пискуновой (Пискунова 1992), так как в их трудах выделяются исторические данные о взаимоотношениях казахов и каракалпаков в течение длительного периода в XVII-XIX вв., когда история каракалпаков сначала была связана с историей казахских ханств и далее их переселением в дельту Амударьи, ближе к Хивинскому ханству, а также переселением казахов в Хорезм.

Резюмируя отмеченные труды, можно сказать о наличии исследований взаимоотношений народов Каракалпакстана, в частности, казахов с другими народами дельты Амударьи, однако нет специальной работы о пребывании каракалпаков в составе казахов, особенно об ассимиляции верхних каракалпаков. Поэтому особое значение имеет проведение специального исследования, посвященного казахско-каракалпакским отношениям на протяжении всей истории их этнического и политического развития за исключением трудов по истории и этнографии амударьинских казахов.

В работе мы вынуждены обратиться к источникам в основном по этнической истории каракалпаков, чтобы выявить степень близости казахов, каракалпаков и других народов в золотоордынский период в связи с тем, что на этой территории были заложены основы формирования данных этносов, и найти некоторые сведения о положении каракалпаков в составе казахских ханств не только в поздний период средневековья, но и в более ранние периоды, в которых этнополитические процессы каракалпаков были тесно связаны с казахами и другими народами после распада улуса Джучи.

Результаты

Начиная с XVII века, каракалпаки неравномерно расселялись в бассейне реки Сырдарьи, видимо, от современного Туркестана вплоть до устья реки, постепенно переходя к оседлости и сохраняя за собой сезонное кочевничество, за что получили название полукочевого и полуоседлого народа. Археологические исследования ХАЭЭ, проведенные на усохших рукавах Сырдарьи – Кувандарьи и Яныдарьи, свидетельствуют о грандиозной ирригационной и сельскохозяйственной деятельности каракалпаков,

которым приходилось несколько раз осваивать заброшенные пустынные земли вокруг камышовых зарослей и разливов рек для орошения.

Главное отличие каракалпаков от казахов – это преобладание в их хозяйстве поливного земледелия. Земледельческие районы каракалпаков охватывали нижнюю часть течения Сырдарьи, доходя до самого ее устья, а также долины Кувандарьи и Жанадарьи. «Каракалпаки живут по обе стороны Сырдарьи, Адаматы и Кувандарьи рек, — писали очевидцы, побывавшие в то время среди каракалпаков, – и близ оных рек на озерах, и сеют в низких местах около оных рек и озер хлеб, пшеницу, ячмень, просо; земля песчаная с илом; и пашут на быках; и на пашню из рек и озер напускают воду»". Хлеб производится не только для удовлетворения своих потребностей, но и на продажу; его обменивали в первую очередь у казахов на скот. Часть податей казахским ханам также уплачивалась зерном. Большое значение для хозяйства имело также бахчеводство (Камалов 1968: 27).

В первую очередь при сравнении казахов с каракалпаками стоило бы упомянуть их хозяйство. Узкая полоса, занимаемая каракалпаками, не позволяла совершать большие перекочевки, так как степи и пустыни уже были заняты казахами. Поскольку условия жизни каракалпаков не позволяли содержать скот на подножном корму целый год, это обстоятельство влияло и на состав скота. Поэтому каракалпаки в основном содержали крупный рогатый скот, который можно было выпасать в камышовых зарослях, и имели малое количество коз и овец на основе сезонного отгонного хозяйства.

Второй отраслью хозяйства каракалпаков было скотоводство. В то время как казахи содержали в основном овец, лошадей и верблюдов, способных круглый год находиться на подножном корму, каракалпаки в основном разводили крупный рогатый скот, содержавшийся летом на подножном корму, а зимой в стойлах. Таким образом, у каракалпаков скотоводство зависело от земледелия, а земледелие от наличия крупного рогатого скота – главной тягловой силы при обработке земли. (Нурмухамедов и др. 1971: 21).

К тому же устье Сырдарьи было богато камышовыми и другими растениями, которые, помимо корма, использовались для строительства и обогрева в зимний период. Кроме того, не исключено, что казахи также зимой временно оседали в лугах и заболоченных местах протоки Сырдарьи, поскольку это упоминается в описаниях Гладышева: *«в районе Кувандарьи осенью 1740 года находилась ставка хана Меньшей Орды Абулхайра, вокруг которой кочуют разные народы». Все это говорит о совместной жизни казахов и каракалпаков»* (Ханыков 1851: 3).

Один из важнейших источников сообщает: *«Во многих местах Турана для орошения полей производятся весьма обширные… работы. Для примера можно представить некоторые работы прежних обитателей низовьев Сыр-Дарьи каракалпаков, занимающихся преимущественно земледелием. Так, от Талбугута до Аман-Уткуля на протяжении 20 верст для содержания реки в настоящем ее русле устроена небольшая плотина, около аршина в высоту и столько же в ширину. Через это река течет как бы в корыте с весьма крутыми боками… Но одна эта насыпь не могла еще выполнить своего назначения без другой, которая бы, пролегая перпендикулярно к реке, не пускала воду из верхних ее разливов. Для этой последней цели устроена ими же плотина у Талбугута (10 верст выше Раима), 280 сажен в длину, около сажени в ширину и аршина два в высоту. Посредством таких работ каракалпаки осушили пашни, которые всегда могли поливаться водою из*

реки, выпуская ее посредством открытия береговой плотины в таком количестве, в каком им было необходимо» (Ханыков 1887: 589).

В то же время известно, что каракалпаки вместе с казахами занимались и ремеслом, так как в хозяйстве были жилища, скотоводческие и военные снаряжения. «В одном из документов, относящихся к 1698 г., сохранились сведения о том, что казахи и каракалпаки, проживающие в районах нижнего течения Сырдарьи, добывают свинец, красную медь, селитру и изготавливают порох, хотя ружей сами не выделывают, а привозят их из Бухары. Свинец главным образом добывали в горах Каратау». Кириллов также отмечает, что в начале XVII в. «каракалпаки совместно с казахами добывают свинец в горах около Сырдарьи и льют из него пули». В частности, Рычковым сообщается: *«каракалпаки продают казахам порох, свинец и ружья, изготовляемые ими самими»* (Рычков 1887: 309).

Пожалуй, самым ранним источником о каракалпаках под собственным их названием была грамота бухарского хана. В грамоте бухарского Абдулла хана 1598 года каракалпаки упоминаются вместе с казахами и другими народами как коренное население г. Сыгнак, где находился мавзолей святого Зия-эд-Дина. Известно, что сырдарьинские города в силу их нахождения в пограничной зоне между казахскими и узбекскими феодалами были стратегическими в плане торговых отношений и набегов, в то же время служили им убежищем. Именно по этой линии находились каракалпаки, чья жизнь экономически и политически зависела от казахских ханств, поскольку сырдарьинские города нередко оказывались в руках последних.

Причина, по которой каракалпаки располагались ближе к сырдарьинским крепостям и городам, скорее всего объясняется не только малочисленностью этого народа, но и малым количеством скота, что не позволяло им вести полный кочевой образ жизни, и возможностью заниматься искусственным орошением, возможным вблизи старых населенных пунктов, где они могли защититься от нападения, так как эти пункты иногда пользовались определенной защитой от набегов благодаря покровительству централизованных властей города Сыгнак. Поэтому А.Д. Гребенкин отмечает: «они нуждались в такой опоре, которая бы признавала их права на свободное существование, несмотря на их численную слабость; такую опору они находили только там, где проживало оседлое население…» (Материалы по истории…1935: 94-95].

Это обстоятельство объясняет стремление каракалпаков держаться ближе к оседлой полосе, все больше вовлекая их вглубь оседлых районов Средней Азии до Ташкента и дальше на юго-запад, что привело в дальнейшем, как мы видим, к разделению каракалпаков на две совершенно оторванные одна от другой части, история которых складывалась различно.

В то же время часть каракалпаков выступала на стороне казахов в военных действиях. Совместные набеги подтверждаются в сообщении о наступившей болезни бухарского хана Баки Мухаммада в произведении Мухаммеда Мунши «История Муким-хана»: *«Когда болезнь хана затянулась (1605 г.), казаки, каракалпаки, калмыки и другие мятежные жители различных частей ханства подняли восстание, опустошили и разграбили области государства, разорив и рассеяв его жителей»; там же: «Могущественный правитель мира (т.е. имам-Кули-хан) решил наказать их и приказал собраться всему своему поднебесному воинству. В 1021 г. (1611) он торжественно выступил со своими войсками. Пройдя от границ Туркестана до пределов Ашпары и Каратага (Каратау), он всюду истреблял и*

забирал в плен мятежных казахов, каракалпаков и калмыков, давши им хороший урок и добившись того, что не осталось ни следов этого проклятого племени (таифе). Те из них, кому удалось спастись от гибели, скрылись в горах и глухих лесных зарослях (бишэ), куда до сих пор не ступала нога человеческая…» (Материалы по истории…1935: 38-39). Также каракалпаки вместе с казахами совершали набеги на русские окраины Сибири.

Отсюда вытекает противоречие, «когда каракалпаки стремились к оседлым народам ради собственной безопасности, в то же время вместе с кочевниками грабили тех же оседлых». Видимо, такие данные имеются за счет того, что среди различных групп каракалпаков были те, которые относительно раньше перешли к оседлости в одной географической среде, и те, которые продолжали вести кочевой образ и были в союзничестве с казахами.

Еще в одном документе, связанном с посольством Бориса Пазухина в Бухару и Хиву, говорится: «*Да Борису с товарищами велено проведать: сколько ми и казной. И в Бухарской земли собирается ратных людей с туркестанцами и каракалпаками и с казахами полтораста тысяч и больше; а у Балховского царя собирается ратных людей меньше Бухарского вполы. А конные Бухарские и Балховские ратные люди к бою не заобочны и плохи; а надежные люди в бою в Бухарской земли туркестанские казахи и подданные бухарскому царевичу каракалпацкие. А сбирается каракалпаков и казахов с пятьдесять тысяч. А ходят на помощь Бухарскому царю пополам, потому что опасают улусов своих от черных калмык, что под китайским городом…»* (Рычков 1887: 66).

Из вышеотмеченного документа видно, что определенная часть каракалпаков - это подданные бухарских ханов, видимо, жили совместно с казахами и участвовали с ними в военных походах в той или иной союзнической договоренности, поскольку в других же документах казахи и каракалпаки воевали против бухарских царевичей. Также особое значение имеет то, что казахи были самыми многочисленными и могли жить и в пределах других ханств, имея свои постоянные кочевья и считались полноправными жителями.

Каракалпаки играли важную роль в торговле с Россией по так называемому Оренбургскому пути через казахов, в то же время выполняя посредническую роль в торговле между Бухарой, Хивой и казахами. В торговых отношениях с ближайшими соседями очевидно, что каракалпаки обменивали хлеб на скот казахов.

Таким образом, каракалпаки находились в политической зависимости от казахов. Правили ими, по данным письменных источников и народных преданий, чингизиды – казахские султаны; при казахском хане Тауке (1680-1718) каракалпаками управлял некоторое время один из его сыновей (Жданко 1950: 490-492).

Но в то же время в конце XVII века каракалпаками управляли ханы сибирского дома Кучук и калмык Аюк. Сын Кучука Мурад скрылся среди башкир и этим кончается их правление (Новолетов 1884: 8). Видимо, это было в той части, где каракалпаки проживали среди башкир и ногайцев.

Известно назначение ханом каракалпаков сибирского хана Кучума, после которого известны такие ханы, как Кучук (1671), калмыцкий хан Аюк (1724) и др. Каракалпаки, судя по источникам, находились в политической зависимости от казахов. Эта зависимость была относительной, так как у каракалпаков выделяется своя аристократия и полузависимые правители, которые время от времени вступали в конфликт с казахской

правящей знатью, либо в отношении «вассального сюзеренитета». Русские документы, относящиеся к 1694 г., называют в качестве «владельца каракалпаков Табручак-султана. В 1709 г. упоминается в качестве хана Каип султан, сын Табручака. В 1722 году упоминается хан Эшим Мухаммед, который активно вступает в переписку с русским правительством» (Камалов 1968: 28-30].

В упомянутых выше русских документах, относящихся к 1694 г., говорится: «называют владельцем каракалпаков Тобурчак султана». Описывая хозяйство и территорию проживания каракалпаков, Н.Г. Аполлова заметила «по свидетельству источников правителями этих каракалпаков был названный султан Табурчак, владения которого с небольшими городками-укреплениями располагались неподалеку от г. Туркестан – ставка хана Тауке». Получается, что во время правления этого хана каракалпаки были едины, так как были объединены в казахские жузы, управлялись султанами и биями, которым хан определял подвластные земли с населением. Доказательством нашего предположения может служить письмо самого хана к Петру I (1694): *«А ныне Казыя султана имя особой малой владелец ездил с воровскими людьми с своих урочищах на ваших людей, и я к ним ездил месяц, и тот салтан ездил к русским сторонам с каракалпаками вместе для советного худого дела, и я их такое худое дело крепко бронил, и в стыд привел, и говорил я им, чтобы они здравствовали на своих государствах, а мы бы здесь»* (Пискунова 1992: 76].

В исторических хрониках одно из первых упоминаний о каракалпаках в Хорезме относится к концу XVII в. В *«расспросных речах» русского посланца в приуральских степях Василия Кобякова (1696) упоминается правитель туркестанских каракалпаков Тобурчак султан, которому хивинский хан обещал владеть городом Ургенчем, но потом предательски убил его. Из донесения В. Кобякова следует, что в Хиве происходила обычная для того времени смена правителей; на место отравленного хана был избран его сын, аральские и гурленские феодалы, посадившие на ханский престол Кабаклы хана. Тогда аральские и гурленские люди призвали себе на помощь каракалпакские отряды, возглавленные Тобурчак-султаном. Но этот султан был убит Кабаклы-ханом…»* (Труды Хорезмской…1958: 47-48).

Таким образом, мы склоняемся к тому, что у каракалпаков в тот или иной период были свой хан и свои султаны, платившие налог казахским ханам, которые давали каракалпакам относительную самостоятельность.

В работе Б.В. Андрианова отмечается: «в XVI-XVIII вв. основная масса каракалпаков занимала среднее и нижнее течение Сырдарьи. Северная, самая значительная часть каракалпаков в конце XVII в. находилась в вассальных отношениях с казахским ханом Тауке. Одним их уполномоченных Тауке был Сасыкбий, крепость которого легализована в северо-восточной черте г. Чимбая. Следовательно, нам известны султаны времен Тауке – Табурчак султан, султан Батыр, Каип Султан. В то время каракалпаками правобережья Амударьи управлял Сасыкбий.

В известном среди каракалпакского народа предании «Поскан ел» говорится, что через местность Уллытау, в которой с разрешения Тауке-хана поселились каракалпаки, в то время проходили караванные пути в Ташкент, Китай, Казань, Москву. «С проходящих караванов брали пошлины – «баж». Часть денег каракалпакская знать оставляла себе, а остальная часть шла в пользу ханов и казахских феодалов» (Камалов 1968: 30).

Во время правления хана Тауке наряду с его политикой по централизации казахских земель наблюдается попытка объединения разрозненных групп каракалпаков по Сырдарье, так как, видимо, казахский хан обеспечивал их надежной властью, назначив своих наместников. Его наместники остались в каракалпакском фольклоре и памяти народа как каракалпакские ханы, пытавшиеся создать самостоятельное государство, так как объединили многих каракалпаков, вели торговлю, были посредниками между торговцами и брали пошлину с условием отдачи части дохода в казну казахских жузов. В 1709 году упоминается в качестве хана Каип султан, сын Табурчака. В данном случае еще при жизни хана Тауке у каракалпаков сменился хан. Видимо, была практика наследования улусов или передача их ханом по наследству, тогда как хан распределял улусы между султанами.

Еще в одном источнике приводится легенда. Так, *«…когда правил в Туркестане Тевекел-хан, он часто ездил на охоту с ловчими птицами, однако в течение трех лет подряд каракус (орел) хватал его ястреба и охоту приходилось прекращать. Хан объявил, что если кто застрелит каракуса, тому он даст то, что он пожелает. В это время в Казалы жил 80-летний старик, каракалпакский мудрец Асан кайгы со своим сыном Абатом, который был известным охотником. Охотничьим ружьем его был сарыжай (лук). Хан Тевекел послал за Абатом вестников, которые пришли к нему, рассказали об обещании хана. Абат посоветовался с отцом, который разрешил пойти и застрелить каракуса, а в награду не просить ничего, кроме земли «Уллы тау» для каракалпаков. Абат поехал в Туркестан и застрелил каракуса, в награду от хана получил «Уллы тау» и стали жить там каракалпаки. Им нужен был хан. Старики выбрали от каждого рода лучших людей, всего 40 человек, среди которых был и Тобет. Послали их к хану Тевекелу, чтобы он выбрал из них для каракалпаков хана, а если не захочет, чтобы сам назначил своего сына или кого-нибудь другого. Они приехали к хану Тевекелу и объяснили зачем пришли. Хан сказал, чтобы три дня подождали ответа. Когда посланцы вышли, хан задержал Тобета, спросил, как его зовут и очень удивился тому, что батыру дали собачье имя. И сказал: "Возможно, что ты для каракалпакского народа когда-нибудь окажешься причиной какого-нибудь несчастья". Через три дня после совета с визирями хан дал ответ. Он решил назначить ханом каракалпакам своего старшего сына Батыртюре. 40 каракалпакских посланцев довезли его до «Уллы тау», где он был избран ханом, а они его визирями. Через «Уллы тау» в то время проходил караванный путь – дороги шли в Китай, Казань, Ташкент, Москву. С караванов брали пошлину. Тобет убил Батыр хана при дележе пошлины. Потом, боясь наказания Тевекел хана, убежал на кладбище Ходжа-Ахмета Яссави, к шейху Бердамбету. Тевекел хан приехал на «Уллы тау» со своим войском, искал только преступника Тобета. Хан дал приказ, чтобы каракалпаки в течение 25 дней ушли с «Уллы тау», в противном случае он отрубит головы тем, кто останется на месте. И каракалпаки перекочевали по трем направлениям»* (Тлеумуратов 1986: 15-16).

В 1722 г. ханом каракалпаков становится Ишиммухаммед. В данном случае речь идет о сырдарьинских и амударьинских каракалпаках. По этому вопросу в книге К. Мамбетова читаем: *«они (каракалпаки), живя вместе с казахами в союзе, им удалось добиться своей независимости. Таким образом, каракалпаки в конце XVII в. в Туркестане имели своих ханов. В XVII веке благодаря приходу каракалпаков в состав казахов, они имели свою автономию. Главой этого ханства был Тауке, который назначил Табурчака (1694) ханом. И после*

этого в Туркестане каракалпаками управляли Кайып (1709), Ешим-Мухаммед (1722), являющиеся потомками казахов» (Мамбетов 1993: 93), тогда как в других источниках сообщается, что чингизид Ишим Мухаммед происходил из дома сибирского хана Кучума (Русская… 1880: 81). Таким образом, этническое происхождение каракалпакских ханов отмеченного периода остается спорным.

Доводы каракалпакских ученых относительно независимости сырдарьинских каракалпаков прежде всего основываются на дипломатических взаимоотношениях России с каракалпакскими правителями. Так, *«Посланец Ишимухаммеда в 1722 году к Петру I Джаныбек батыр говорил в Петербурге о том, что хан желает исполнить любое повеление русского императора. В декабре 1721 г. к каракалпакам был послан уфимский дворянин Дмитрий Тимофеевич Вершинин. Он должен был договориться с каракалпакским ханом о военной службе русскому государству и возвращении пленников. После двухмесячного пребывания Вершинина у Ишмухаммед-хана была достигнута договоренность о возвращении русских пленных. Вместе с Вершининым в Россию отправились каракалпакские посланцы для дальнейших переговоров об укреплении связей».*

«В первой четверти XVIII в. у каракалпаков проявляется стремление к объединению всех своих групп, находящихся в различных районах. Устанавливается связь сырдарьинских каракалпаков с другими группами, жившими в Зеравшанской долине и в Хорезме. Эти группы начинают все более сплачиваться вокруг туркестанских каракалпаков, живших на Сырдарье. Весь Сырдарьинский район для всех каракалпаков назывался «землей отцов – Туркестан». В период их объединения, видимо, играли определенную роль старинные города-крепости, которые, по предположению П.П. Иванова, защищали каракалпаков-земледельцев от набегов кочевников. Это город Сыгнак, расположенный в нижнем течении Сырдарьи, а чуть позже такую же роль, по-видимому, сыграла крепость – город Жанкент, расположенный в нижней протоке Сырдарьи Ак-озек…» (Камалов 1968: 30-31).

Нашествие джунгар помешало дальнейшему укреплению не только автономии сырдарьинских каракалпаков, но и значительному разложению самих казахских ханств, в результате чего сырдарьинские каракалпаки вновь были разделены. В 1723 г. Казахское ханство подверглось нападению со стороны джунгар, начались «годы великого бедствия». Не имея сил для сопротивления джунгарам, казахи бежали из разоренных аулов в трех направлениях: Младший жуз – к западу в Хиву и к северу в долины Яика и Эмбы; Средний – в центральные области Средней Азии к Самарканду и Бухаре, а Старший признал зависимость от джунгар (Камалов 1968: 33).

Каракалпаки вынуждены были вместе с казахами передвинуться вверх по Сырдарье к Ташкенту и на юго-запад от него или же уйти в низовье реки к Аральскому морю. В результате захвата джунгарами среднего течения Сырдарьи завершилось разделение каракалпаков на «нижних» и «верхних» до 1743 г., а частично и до 1762 г. – Малого жуза (Мамбетов 1993: 33), пока каракалпаки не были вынуждены покинуть пределы нижнего течения Сырдарьи и переселиться в низовье Амударьи в Хорезм.

Мы предполагаем, что даже после смерти хана Тауке, если он при жизни назначал ханов для сырдарьинских каракалпаков, то и после его смерти они оказались в зависимости от казахских ханов во всех трех жузах, и каракалпаки, видимо, номинально признавали власть потомков Тауке.

На исторической арене после Тауке появляется Абулхаир, хан Младшего жуза, который не раз подчинял каракалпаков, активно вмешивался в политическую жизнь не только государства аральцев и Хивы, но вел переговоры с иранским шахом, принимая послов России. В некоторых документах 20-х годов XVIII в. Абулхаир хан называется каракалпакским султаном, а также ханом каракалпакским. Тот же Абулхаир в других документах 20-х годов упоминается в качестве «хана казахского и каракалпакского. Таким же общим для казахов и каракалпаков является и другой хан Семеке, считавшийся в одно и то же время то владельцем каракалпакским, то казахским» (Материалы по истории…1935: 58).

В то же время, как показывают документы астраханского архива, после джунгарского нашествия часть каракалпаков совместно с казахами имела свои кочевья до рек Эмба и Яик и не раз сталкивалась с находившимися здесь калмыками на почве распределения пастбищных земель в 1724 г., в одном из документов говорится: *«…хан-тайши нынешней зимою у каракалпаков и киргиз-казаков взял войною четыре города, от которых от Яику реки, сказывают езды месяц. И сам де он, хан-тайши, идет к Яику со всем своим жилищем, чего де для каракалпаков и киргиз-казаков Дорджи-назаров убоясь, соединился со владельцы Хошот-Дондуком… и принужден идти кочевать к Красному Яру (на Волге)»* (Материалы по истории…1935: 63-64). Казахи вместе с каракалпаками смогли отбросить калмыков на запад благодаря военному руководству Абулхаира. В этой же битве участвовал хан каракалпаков Самеке.

Прежде, чем описать события, связанные с сырдарьинскими каракалпаками в тесной связи с Ханом Младшего жуза Абалхаиром, следовало бы обратить внимание на то, что часть каракалпаков уже проживала в северном Хорезме, имея свои города и поселения вместе с аральцами. Кроме того, казахи, занимавшие окружающие степи дельты Амударьи, тоже имели там постоянные кочевья. Это тоже наводит на мысль, что казахи также были экономически и политически вовлечены в жизнь аральцев и хивинцев, поэтому, как показывают документы, казахи и каракалпаки не раз были назначены в ханы хивинцам и аральцам. По этому поводу весьма содержательна работа Б.В. Андрианова. В частности, «находясь в постоянной оппозиции к Хиве, аральцы провозглашали у себя собственных ханов (иногда из знати каракалпаков и казахов), во главе с которыми вели борьбу против хивинских феодалов. Вражда между ними достигала большой остроты. Во время описываемой Мунисом борьбы 1714-1715 гг. движение против Хивы возглавлял каракалпакский султан чингизид Ишим-Мухаммед. Он действовал совместно с узбеками мангытами…» (Труды Хорезмской…1958: 53).

Впоследствии хивинский хан Шергазы (1715-1728) нанес крупное поражение аральцам и каракалпакам. Однако все же малая часть каракалпаков и аральских узбеков проживала в северном Хорезме и не подчинялась хивинскому хану. Они имели крупные города Кунград и Шахтемир, через которые осуществляли торговые операции с сырдарьинскими каракалпаками и казахами.

В то же время казахский хан Абулхаир в 1726 г. направил в Петербург посла, заявившего от имени Младшего жуза о желании казахов быть в подданстве России. Эту просьбу казахи повторили и в 1730 г. В переговорах совместно с казахами участвовали и каракалпаки (Мамбетов 1993: 36). Обращение Абулхаира к уфимским властям и переговоры с Тевкелевым о подданстве России объясняются защитой казахов Младшего

жуза от возможного нападения джунгар. «В указе, данном в 1734 г. Анной Иоанновной Абулхаиру по случаю принятия им русского подданства: *«…тебе Абул-хайру-хану … с каракалпакским Каип-ханом и старшиной и со всем народом, которые обче в 1731 г. нам И.В. поданными учинислись…»*, из чего вытекает, что каракалпаки, находившиеся в это время в тесной близости с Малой ордой и, по-видимому, зависящие от нее, также приняли русское подданство. Это же подтверждается специальной грамотой от 10 июля того же года».

В 1731 г. царское правительство отправило к Абулхаиру посла Мамет-мурзу Тевкелева, с помощью которого хану удалось склонить старшин принять подданство России. Это было нелегко и потребовало много времени, так как часть старшин ориентировалась на джунгар. Когда Абулхаир и Тевкелев приблизились к Сырдарье, каракалпакские старшины сами изъявили желание перейти на сторону России. Все «нижние» каракалпаки, находившиеся под властью Абулхаира, были приняты в русское подданство. Однако ими была сделана оговорка — не платить ясак русскому правительству, так как они платят ясак казахскому хану Абулхаиру (Камалов 1968: 40).

В середине XVIII в. Хивинское ханство испытывало глубокий кризис вследствие непрерывных усобиц между узбекскими феодалами и завоевания Хорезма Надиршахом (1740 г.). Об этом периоде мы знаем из экспедиции Муравина и Гладышева. Русские офицеры совершили путь от Орской крепости к устью Сырдарьи по восточному берегу Аральского моря к Даукаре и через Аральское владение в Хиву и обратно. Это было в то время, когда войска Надир шаха вторглись в Хорезмский оазис и в битве у Ханки разбили войска Ильбарс хана. Хивинцы пригласили на престол хана Младшего жуза Абулхаира, который в 1731 г. принял подданство России, он направил к Надир шаху послов, в их составе был русский офицер Муравин. Но интриги феодалов заставили Абулхаира спешно покинуть Хиву. Вместе с ними отправились в обратный путь и русские офицеры (Труды Хорезмской…1958: 59).

В то же время уместно привести отрывок описания из поездки Муравина и Гладышева: *«В 1739 году хань Меньшой-Киргизской-Орды Абулхаир, только что присягнувший на подданство России, возобновил просьбу свою о построении ему города близ устьев реки Сыра. Высочайшим указом 20 августа того же года повелено было отвечать хану, что постройке должен предшествовать осмотр мест, для чего и приказано было послать к нему сведущих людей, вменив им в обязанность привести геодезически в известность весь пройденный ими путь. Исполнение этого поручения возложено было на знающего татарский язык Поручика Оренбургского Драгунского Полка Дмитрия Гладышева, Инженерного Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Арасланова, с несколькими казаками. 7 октября 1740 года Гладышев с товарищами прибыли на ставку Абулхаирхана на реке Адам-ата, но застали тут одну ханшу, так как сам Абулхаирхан находился в Аральском владении: туда по желанию Хана и отправились русские офицеры, в сопровождении его сына Нурали и дяди Нияза. К 2 ноябрю они прибыли в Аральский город Шахтемир и оттуда по приглашению хана отправили в Хиву»* (Ханыков 1851: 1).

Причина, по которой Абулхаирхан был в Хиве, объясняется приглашением хивинцев казахского хана на помощь из-за завоевательного похода иранского Надиршаха. *«7 ноября по просьбе Абулхаирхана Гладышев и геодезист Муравин отправились в лагерь Персидского хана владельца под городом Ханки с ходатайством о пощаде Хивы, как*

избравшей себе во владельцы русского подданого. 9 числа Муравин был принят Надиром, который обласкал его и обнадежил в милости к Абулхайхаирхану, требуя только, чтоб он сам прибыл к нему. С этим ответом посланные, 10 числа, поехали обратно и прибыли в Хиву 11 ноября. Абулхайыр действительно было собрался в персидский лагерь; но перехватив доставленное оттуда в город письмо, в котором, от имени Надира, приглашали жителей не выпускать хана до прибытия Шаха, заставил Хивинцев, под предлогом поездки к последнему, отворить себе заваленные городские ворота, и затем, со всею свитою, в том числе и русскими офицерами, поласкал в противную от персидского лагеря сторону, преследуемый выстрелами обманутых горожан. Вечером того же дня, у города Шавата, напали на хана туркмены; но он отразил их и, 12 ноября, у Ходжейли, переехал на правую сторону реки Аму во владение Аральцев. Здесь, после многих споров и даже кровопролитий, сын Абулхаира Нурали, был окончательно избран в Ханы; сам же Абулхаир, с Гладышевым и Муравиным, возвратился в свою ставку, оттуда русские офицеры и прибыли благополучно в Орск, в апреле 1741 года» (Ханыков 1851: 28).

Пройденный путь Гладышевым и Муравиным был полон полевыми заметками и составлением им ландкарты, которая позволяет увидеть основные районы расселения народов Приаралья. В то же время их записи представляют собой уникальный источник истории того времени.

В 1741 г. казахи Среднего жуза, потерпев поражение от джунгар, признали их протекторат, опасаясь надвигавшейся опасности хана Младшего жуза. Абулхаир, чтобы обеспечить себе безопасность, в 1742 г. подтвердил свою присягу на подданство России вместе с сырдарьинскими каракалпаками. Однако каракалпаки в 1742 и 1743 гг. повторно отправили прошение в посольство России, чтобы отдельно от казахов принять свое подданство. После этого разыгрались события, приведшие к печальным последствиям для каракалпаков. Под предлогом, что каракалпаки отказались внести Абулхаиру хлебный оброк, взимавшийся с них «по прежнему обыкновению», хан подверг их зимовья полному разгрому, угнал десятки тысяч голов крупного рогатого скота и таким образом надолго подорвал их хозяйства. Так, последующие нападения казахов при сыне Абулхаира Эралы и батыре Тетлея на каракалпаков, в связи с чем им постепенно пришлось передвигаться от устья нижнего течения Сырдарьи в сторону Жанадарьи, после чего жизнь основной массы каракалпаков была связана с дельтой Амударьи и завоеванием их Хивинским ханством.

С середины XVIII века отношения каракалпаков с Абулхаирханом стали ухудшаться. В связи с этим «В 1740-1741 гг., когда Гладышев находился по поручению русского правительства у Абулхаира, правящая группа каракалпаков снова заявила о своем намерении вступить в русское подданство, последствием этого явилось отправление каракалпакского посольства в 1742 г. в Оренбург и поездка его в следующем 1743 г. в Петербург. Сознавая, что за отдалённостью расстояния принятие каракалпаков в подданство и на этот раз не может принести реальных результатов, правительство Елизаветы рассчитывало все же извлечь для себя из этого дела некоторую пользу, а потому торжественно объявило о принятии каракалпаков в свое подданство» (Материалы по истории…1935: 66).

Однако двухлетние переговоры оказались наростными, в результате чего каракалпаки понесли полный разгром от казахского хана Абулхаира в знак наказания. Об этом узнали

послы каракалпаков и представитель русского правительства на обратном пути зимой 1743 года. Разгром был настолько значительным, что каракалпаки экономически полностью были разорены и потеряли свою самостоятельность, это событие отразилось в каракалпакском фольклоре «Посқан ел», т.е. потеря Родины. После этого события каракалпаки потеряли отношения с Русским правительством.

Предоставленные сами себе каракалпаки после понесенного ими поражения, лишившего их значительного количества скота, земли и пастбищ, вынуждены были покинуть районы, примыкавшие непосредственно к кочевьям Малой Орды. Часть их, по словам Рычкова, направилась к «верхним» каракалпакам, другая же часть устремилась на Яны-дарью и к юго-востоку от Аральского моря, смежные с так называемым аральским владением и Хивой.

Обсуждение

Как отметил академик С. Камалов, «борьба каракалпаков за независимость на Жанадарье мало изучена в XVIII и начале XIX века…» (Камалов 1968: 4). Именно эта территория является отправной точкой завершения политической истории каракалпаков в непосредственной связи с казахскими жузами в связи с обострением отношений каракалпаков с Младшим и средним жузами.

По этому поводу мы читаем: «широко распространенное среди каракалпаков предание о существовании в горах Уллы тау полусамостоятельного каракалпакского ханства, по всей вероятности, содержит в себе известную долю исторической истины и должно обратить внимание историков». Далее автором оспаривается вопрос о существовании отдельного «каракалпакского ханства», которое приводится в других источниках: «…в то время караванные дороги шли вглубь Средней Азии через территорию, где проживали каракалпаки, т.е. нижнее и среднее течение Сырдарьи. Особо хочется отметить то обстоятельство, что позволяло им вести политические и экономические контакты с соседними государствами, прежде всего с Россией. У Т.А. Жданко были сомнения о времени существования самостоятельного государства в горах Уллы тау во времена Тевекеля (1586-1598) и хана Тауке. Мы склоняемся к мысли о такой возможности в период правления Тауке в конце XVII века и очень непродолжительное время на основании фольклорных данных. Во время правления Ишим-Мухаммеда известно, что он совершал поездку в Москву в посольство и говорил о готовности перейти в русское подданство. Возможно, что данный акт объясняется общими стремлениями казахских ханств защитить себя от джунгар» (Пискунова 1992: 85) и в то же время каракалпаки платили налог с пошлины в пользу казахских ханов, что еще раз подтверждает их зависимость от среднего и младшего жузов.

В связи с этим возникает вопрос о степени зависимости сырдарьинских каракалпаков от казахских ханов. В частности, по русским первоисточникам конца XVII в. *«…от Емышева до озера Есу города живут кочевые иноземцы, называют их харахалбаки…будто платят ясак казачью владельцу Тауке-хану*» (Международные отношения 1933: 504). Здесь сведения за 1691 г. имеют в виду зависимость части каракалпаков от казахского хана.

В документе за 1697 г. читаем более подробно: *«А от Туркестана до земли вниз по реке Чарту на 3 дни города Юдунганту, и в том же городе Тевкихан в прошлом 203 году*

поступился с каракалпаками для сбора половинного городов… И от Юзунганту вниз по Сырту по обе стороны кочую каракалпаки на 16 днищах до мечети их Курчут. А городо де особых нет…, а будет человек их тысячи с 6 и больше, …а владелец де их Табурчак султан». В связи с этим П.П. Иванов пишет: «С одной стороны у современников, по-видимому, не существовало вполне точных различий между правителями казахов и каракалпаков, с другой одновременное существование двух и даже трех каракалпакских частей указывает на отсутствие здесь понятия о единой ханской власти и вообще подчеркивает ее условно, по-видимому, местное значение». В то же время С.К. Камалов подчеркивает: «…при казахском хане Тауке каракалпаками одно время управлял один из его сыновей» (Пискунова 1992: 67).

Как показывают источники, именно более или менее стабильное время, когда сырдарьинские каракалпаки объединились и наблюдался общий подъем экономики, приходится на период правления Тауке хана. «Обычно казахский хан кочевья между султанами, а султаны, управляющие родами, опирались на биев и тем самым казахский хан фактически являлся «сюзереном по отношению к султанам». Лишь хан Тауке опирался на биев и тем самым поднялся над султанами» (Пискунова 1992: 71).

Остается непонятным, была ли устойчивая ханская власть у каракалпаков. Но если допустим, что даже была, то она не выделялась так, как у казахов. «Очевидно, этим обстоятельством вызвано замечание Гладышева о том, что у каракалпаков «хотя и имеются ханы и султаны, а какие случаются дела, то отправляют… бий и старшины» (Материалы по истории…1935: 59]. Каракалпаки должны были ежегодно платить казахским ханам значительную дань хлебом, выставлять конные войска, вместе с казахами участвовать в набегах на русские пограничные районы и на соседние государства – Бухару и Коканд.

Нижние каракалпаки переселились на земли между нижним течением Сыра и Аму и вновь начали осваивать эту территорию. Они там оказались во власти Младшего жуза, который обложил их обременительными налогами, так как, видимо, каракалпакская знать по-прежнему признавала власть покойного Тауке хана. В такой обстановке каракалпакская знать вновь возобновила дипломатические отношения с Россией и несколько раз отправляла миссию с просьбой принять их в подданство России, скорее с целью освобождения от казахов или защиты от них.

Но все-таки основная масса каракалпаков, живя в нижнем и среднем течении Сырдарьи, в XVII и XVIII вв. естественно вошла в состав казахских ханств с некоторыми атрибутами автономии и стремлениями к самостоятельности. Это подтверждает и академик С.К. Камалов: *«Каракалпаки с конца XVII в. и до середины XVIII в. населяли территории Сырдарьи. Они жили в тесном соседстве с казахами Младшего жуза и в экономическом и политическом отношении находились в зависимости от них»* (Камалов 1968: 25).

Тем не менее, нам кажется, история каракалпаков в казахских ханствах связана с общей для казахских жузов исторической обстановкой. Вполне справедливо отмечает И.В. Пискунова: «Известно, что в истории казахских ханств не было единого централизованного государства, но некоторые ханы ненадолго смогли объединить казахские жузы при Касыме (1511-1523), Хак-Назаре (1538-1580), Тауке (1680-1715). Обычно казахский хан распределял кочевья между султанами, а султаны, управляющие родами, опирались на биев. Лишь хан Тауке стремился опереться на биев и тем самым подняться над султанами».

Следовательно, выше отмеченное утверждение ученого и народные предания, связанные с поселением каракалпаков «Уллы тау» во время правления Тауке, стали триггером для утверждения о существовании у каракалпаков своего государства.

Заключение

Таким образом, совместное проживание каракалпаков с казахами в разных частях Средней Азии от Ташкента до Каспийского моря оставляет за собой необходимость проведения дополнительного специального исследования. Положение каракалпаков в составе казахских ханств не было однозначным, помимо дружеских отношений наблюдались и враждебные. Поскольку отношения между ханами, султанами и биями были довольно сложными, поэтому каракалпаки не смогли объединиться и распадались на множество частей. Для того, чтобы раскрыть всю историю казахско-каракалпакских отношений в отмеченных периодах, необходимо изучать историю каракалпаков в контексте их отношений с калмыками, башкирами, Россией и узбекскими ханствами. Поскольку каракалпаки в силу исторических обстоятельств жили обособлено многие группы могли ассимилироваться внутри больших народов, среди которых казахи не являются исключением.

Причинами ухудшения казахско-каракалпакских отношений чаще всего являлись не только налоги или другие экономические интересы, но и «несанкционированные» дипломатические отношения каракалпаков с Россией, не согласованные с казахскими ханами и повлекшие за собой конфликты между ними. Все это привело к сближению каракалпаков с башкирами, с одной стороны, а с другой, - к сближению с Аральским владением, где уже жила некоторая часть каракалпаков и кочевых узбеков, и Бухарским и Хивинским ханствами.

В заключение можно отметить, что если при Тауке хана каракалпаки полностью были подчинены и управляемы его наместниками, то после его смерти им какое-то время удавалось объединиться и организовать свое государство. Однако это не увенчалось успехом, так как нападение джунгар в 1723 году еще больше усугубило распад каракалпаков, и они остались разделенными между всеми казахскими жузами. Однако стремление каракалпаков к независимости еще больше усилилось после ухудшения отношений с Абулхаир ханом к середине XVIII в.

Объем статьи не позволяет охватить все важные данные для истории каракалпаков в контексте казахских ханств. При этом нельзя сводить всю историю каракалпаков XVII-XVIII вв. к истории сырдарьинских каракалпаков, поскольку в отмеченные периоды каракалпаки упоминаются вместе с башкирами и казахами в борьбе с джунгарами за пастбища и против русских, с одной стороны, а с другой, - во владениях хивинских, бухарских и кокандских ханств. но тем не менее история каракалпаков показывает, что их основная часть всегда стремилась занимать дельтовую зону рек, что отразилось на их хозяйстве и исторической судьбе.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру
Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарность
Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Список литературы

Андрианов Б.В. Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII-XIX вв.). В: Т*руды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. Т.III. Москва: «Академия наук СССР». 1958. С. 7–132.

Жданко Т.А. *Очерки исторической этнографии каракалпаков.* Родо-племенная структура и расселение в XIX - начале XX века. Москва-Ленинград: «Академия наук СССР». 1950. 179 с.

Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков. В: *Материалы по истории каракалпаков*. Москва-Ленинград: Академии наук СССР. 1935. С. 9-91.

Камалов С.К. *Каракалпаки в XVIII-XIX вв*. (к истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент: Фан. 1968. 281 с.

Каракалпаки (краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней). Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Ташкент: Фан 1971. 119 с.

Мамбетов К. *Қарақалпақлар тарийхы*. Илмий иззертлеўлер. Нөкис. 1993. 116 б.

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской- ССР. Ч. 1 (Торговые отношения Московского государства с народами Средней Азии в XVI-XVII вв.) Труды Ист.-археол. ин-та и ИВ АН СССР. Вып. 3. Ленинград. 1932. 304 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII-XVIII вв. Документы и материалы. Кн.1. Москва: Наука. 1989. 189 с.

Новолетов М. *Калмыки: исторический очерк.* Санкт-Петербург: Изд. владельца Малодербетовского улуса Нойона Церен-Давида Тундутова. 1884. 77 с.

Пальмов Н.Н. *Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России*. Астрахань: Калмыцкое государственное издательство. 1922. 137 с.

Пискунова И.В. *Сырдарьинские каракалпаки и Россия в XVIII веке*. дисс. канд. ист. Наук. Нукус. 1995. 144 с.

Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV-XVIII вв. Казахстан в XV-XVIII вв. В: *Казахстан в XV–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории).* Сборник статей. Отв. ред. Б. Сулейменов. Алма-Ата: «Наука». 1969. 47 с.

Русская историческая библіотека.: Издаваемая Археографическою комиссіею. Императорская Академия наук. Томъ шестой. Санкт-Петербург: «Печатня В.И. Головина». 1880. 682 с.

Рычков П.И. *Топография Оренбургской губернии (Сочинение П.И. Рычкова 1762 года).* Оренбург: Императорское Русское Географическое Общество. 1887 (Типография Б. Бреслина). 405 с.

Тлеумуратов М. *Истоки культурных связей каракалпаков с соседними народами.* Нукус: Каракалпакстан. 1986. 96 с.

Ханыков Я.В. *Поездка изъ Орска въ Хиву и обратно в 1740-1741 годахъ Гладышевымъ и Муравинымъ.* С.-Петербург: «Типография Министерства внутренних дел». 1851. 92 с.

Шалекенов У.Х. *Казахи низовьев Амударьи: к истории взаимоотношений народов Каракалпакстана в XVIII-XX вв.* Ташкент: Фан. 1966. 336 с.

References

Andrianov B.V. Etnicheskaya territoriya karakalpakov v severnom Khorezme (XVIII-XIX vv.). In: *Works of the Khorezm Archaeological and Ethnographic Expedition.* Vol. III. Moscow: USSR Academy of Sciences publ. 1958. Pp. 7–132. (in Russian)

Zhdanko T.A. *Ocherki istoricheskoy etnografii karakalpakov.* Rodo-plemennaya struktura i rasseleniye. In: XIX - nachale XX veka. Moskow-Leninigrad: USSR Academy of Sciences publ.1950. 179 p. (in Russian)

Ivanov P.P. *Ocherk istorii karakalpakov.* In: Materials on the history of the Karakalpaks. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences. 1935. Pp. 9-91.

Kamalov S.K. *Karakalpaki v XVIII-XIX vv*. (k istorii vzaimootnosheniy s Rossiyey i sredneaziatskimi khanstvami). Tashkent: Fan. 1968. 281 p. (in Russian)

Karakalpaki (kratkiy ocherk istorii s drevneyshikh vremen do nashikh dney). Nurmukhamedov M.K., Zhdanko T.A., Kamalov S.K. Tashkent: Fan 1971. 119 p. (in Russian)

Mambetov K. *Karaḳ,alpaḳ,lar tariykhy. Ilmiy izzertleūler.* Nukus: “Qaraqalpaqstan” publ. 1993. 116 p. (in Karakalpak) (in Russian)

Materialy po istorii Uzbekskoy, Tadzhikskoy i Turkmenskoy- SSR. CH. 1 (Torgovyye otnosheniya Moskovskogo gosudarstva s narodami Sredney Azii v XVI-XVII vv. Proceedings of the Historical-Archaeological Institute and the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. – Issue 3. Leningrad. 1932. 304 p. (in Russian)

Mezhdunarodnyye otnosheniya v Tsentral'noy Azii. XVII-XVIII vv. In: Documents and materials. Book 1. Moscow: Science. 1989. 189 p. (in Russian)

Novoletov M. *Kalmyki: istoricheskiy ocherk.* Sankt-Peterburg: vladel'tsa Maloderbetovskogo ulusa Noyona Tseren-Davida Tundutova publ. 1884. 77 p. (in Russian)

Pal'mov N.N. *Ocherki istorii kalmytskogo naroda za vremya yego prebyvaniya v predelakh Rossii.* Astrakhan': Kalmytskoye gosudarstvennoye publ. 1922. 137 p. (in Russian)

Piskunova I.V. *Syrdar'inskiye karakalpaki i Rossiya v XVIII veke*. Dissertation for the degree of Candidate of Historical sciences. Nukus. 1992. 144 p. (in Russian) (in Russian)

Pishulina K.A. *Prisyrdar'inskiye goroda i ikh znacheniye v istorii kazakhskikh khanstv v XV-XVIII vv.* Kazakhstan v XV-XVIII vv. In: Kazakhstan in the 15th–18th centuries (Problems of socio-political history). Collection of articles. Editor-in-chief Doctor of Historical Sciences B.S. Suleimenov. Alma-Ata: Nauka publ. 1969. 47 p. (in Russian)

Russkaya istoricheskaya biblioteka, Published by the Archaeographic Commission. In: Imperial Academy of Sciences. Volume six. St. Petersburg: “V. I. Golovin’s Printing House.” 1880. 682 p. (in Russian)

Rychkov P.I. *Topografiya Orenburgskoy gubernii* (Sochineniye P.I. Rychkova 1762 goda). Orenburg: Imperatorskoye Russkoye Geograficheskoye Obshchestvo. 1887 (Tipografiya B. Breslina). 405 p. (in Russian)

Tleumuratov M. *Istoki kul'turnykh svyazey karakalpakov s sosednimi narodami*. Nukus: Karakalpakstan. 1986. 96 p. (in Russian)

Khanykov YA.V. *Poyezdka iz" Orska v" Khivu i obratno v 1740-1741 godakh" Gladyshevym" i Muravinym".* S.-Peterburg: «Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del». 1851. 92 p. (in Russian)

Shalekenov U. *Kazakhi nizov'yev Amudar'i: k istorii vzaimootnosheniy narodov Karakalpakstana v XVIII- XX vv.* Tashkent: Fan. 1966. 336 p. (in Russian)

Information about author

Madiyar B. Utebaev **–** Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences, Senior Researcher, Karakalpak State University, Ch. Abdirov str. №1, 230100, https://orcid.org/0000-0002-3547-2417, utebaevmadiyar100@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

Мадияр Бердібайұлы Өтебаев **–** тарих ғылымдары бойынша философия докторы (PhD), Қарақалпақ мемлекеттік университетінің аға ғылыми қызметкері, көш. Ч. Абдирова №1, https://orcid.org/0000-0002-3547-2417, utebaevmadiyar100@gmail.com

Информация об авторах

Мадияр Бердибаевич Утебаев **–** доктор философии (PhD) по историческим наукам, старший научный сотрудник, Каракалпакский государственный университет, ул. Ч. Абдирова, №1, 230100, https://orcid.org/0000-0002-3547-2417, utebaevmadiyar100@gmail.com